

Трон в зале стоял один. Адриан был холост и второго трона, для королевы, не было. Поэтому мы остановились у постамента. Я, поднявшись наверх, не стал садиться, а повернулся к собравшимся. Ника стояла внизу, у её ног уселся волк.

Все присутствующие склонились в низком поклоне, приветствуя меня и мою супругу.

Не думаю, что большинство из приглашённых были в курсе того, что сейчас должно было произойти. Они ожидали, что на этот раз коронация пройдёт полностью, по всем правилам и законам, поэтому преобладающая часть гостей внимательно смотрели на всё, что происходило вокруг. Но были и те, кто догадывался, или даже точно знал, что задумал новоявленный король. Я не имею ввиду архимагов, генерала и Розенкранца, который скромно стоял рядом с ними, но слухи уже распространились среди придворных, и они с интересом смотрели на эту необычную коронацию. Такого ещё не было в королевстве Альфант.

К постаменту подошёл глашатай и в зале раздались звуки фанфар, оповещающие о начале церемонии.

Человек, развернул большой жёлтый свиток с висящей на шнурке гербовой печатью и в зале раздался громкий, хорошо поставленный голос:

- Я, король Алекс Берк, волею судьбы получивший корону от погибшего короля Адриана Адамсона, считаю, что королевству нужен новый монарх: честный, смелый, решительный, дальновидный, добрый, и уроженец этого государства, хорошо знающий его законы и традиции. Поэтому я, король Алекс Берк, принял решение отречься от престола в пользу Ивана Ивановича Розенкранца.

В зале повисла гробовая тишина. По-моему, даже те, кто знал, что должно произойти, думали, что этого всё-таки не случится, но, увы и ах - случилось. Только широко открытые в изумлении глаза и рты, говорили о том, насколько, для большинства гостей, это было неожиданно.

Самыми довольными во всём этом представлении, конечно же были мы с Никой. Хватит, покорюльствовали и будет... Для меня всё равно зеленоглазка навсегда останется королевой.

В зал внесли корону. Я спустился вниз к Нике, к нам подошёл Розенкранц, за ним шли архимаги, архиепископ и генерал.

Вчера было решено, что именно мне надо возложить корону на голову Ивана, тем самым, как бы подчёркивая моё добровольное отречение. И, по правде сказать, мне было приятно это сделать. Ну когда ещё доведётся хоть кого-нибудь короновать?

Розенкранц был одет в нарядный парадный мундир, и корона, водружённая мной на его голову, смотрелась очень даже хорошо. Рядом с ним появилась Элизабет, и они вдвоём стали подниматься по ступеням.

Новый король занял трон, его супруга встала с левой стороны от него. Думаю, что и для неё вскоре будет готов трон поменьше.

- Да здравствует король! – Крикнул я, добавив немного силы, и весь зал подхватил этот крик, повторяя его снова и снова.

К основанию помоста полетели лепестки роз, запели фанфары, гвардейцы застучали древками алебард по полу.

Я внимательно смотрел на толпу знати, стараясь высмотреть какую-нибудь угрозу, но явной злости, или ярости так и не обнаружил. Да, были завистливые, удивлённые и растерянные взгляды, но ни одного враждебного мне отыскать не удалось. И я был этому очень рад.

Торжество длилось весь день. Город был украшен разноцветными флагами и гирляндами, люди веселились кто как мог. Это очень напоминало праздник, на котором мне довелось побывать в прошлый мой приезд в столицу. И что интересно, погребение короля Адриана было назначено на завтра! Может у них традиция такая – первый день веселиться, а второй предаваться скорби.

Но меня и Нику такая быстрая смена событий только радовала.

Бал во дворце короля Розенкранца закончился поздно вечером. Но Иван попросил меня задержаться и обсудить завтрашние дела.

А что тут обсуждают? Адриан составил такую точную инструкцию своих похорон, что, лично у меня, никаких вопросов по завтрашнему дню не возникало.

Погибший король описал во что он должен быть одет, что положить с ним в гроб, кто его должен отпевать и в котором часу его надо спустить в усыпальницу. Только одно было странно, в завещании не было указано кто именно должен спускать гроб. Ну не магистры же ближнего круга понесут довольно тяжёлый предмет, по крутым ступеням. А только они имели доступ в склеп, да и то, если с ними будет действующий король.

Ладно, как-нибудь разберёмся. Я бы и один мог его нести, вот только держать будет неудобно. В крайнем случае, возьмём гвардейцев, что уже были там. Думаю, Адриан не будет против, тем более что этот момент он никак не описал в завещании.

На завтрашнее утро мы с Иваном запланировали посещение сокровищницы. Мне надо было как-то передать ему возможность открывать заветную дверь. Хотелось верить, что никаких проблем с этим не будет.

Эту ночь мы с Никой провели уже в других покоях. Королевские апартаменты, заняли новые король и королева, а нам отвели аж шесть комнат во дворце. Зачем нам столько не знаю, тем более, что мы были готовы сразу после похорон «смазать лыжи», как говорится. Вот только мне ещё очень хотелось побывать в церковном архиве. Завтра это, конечно же не получится, а вот послезавтра вполне можно посетить это интересное место.

Колючий вместе с гвардейцами пока остался охранять нас, но его придётся оставить Ивану и Элизабет. В прошлый раз мне тяжело далось расставание с волком, а как это перенесёт Ника, я даже не знаю. Она очень полюбила зверя, и он тоже постоянно крутился вокруг неё, заглядывая ей в глаза.

А как его забирать с собой? Ну, может быть он и перенесётся с нами, а как я его покажу людям? Ведь ничего подобного в нашем мире нет! В общем этот вопрос тоже добавил мне головной боли.

Ранним утром мы с Иваном встретились у спуска в подземелье.

- Доброе утро, Ваше Величество, - поприветствовал я новоиспечённого монарха.

- Доброе утро... - немного растерянно протянул он, и вдруг неожиданно для меня закончил, -

Ваше Величество.

Похоже Иван не знал, как ко мне теперь обращаться. Я, взглянув на гвардейцев за его спиной, улыбнулся, но промолчал. Надо будет поговорить с ним, когда мы останемся одни. Ну какой я ему король?

Мы молча спустились ко входу, и я без проблем открыл дверь. Нами было решено сначала просто сходить в усыпальницу, и уже на обратном пути зайти в сокровищницу.

Пока мы спускались, я спросил Розенкранца, - Ну что, Иван, как оно, ощущать себя королём?

- Фуф, - выдохнул он, и с облегчением в голосе ответил, - Хорошо, что ты, Алекс, заговорил, как будто ничего не произошло. Мне пока трудно осознавать моё новое положение, и приходится всё время следить за собой, чтобы не ляпнуть что-нибудь такое, что не подобает говорить королю.

Я заулыбался, - Ничего, Ваше Королевское Величество, привыкнешь и скоро даже думать будешь, как король.

- Ну хватит Алекс. Лучше расскажи, как всё-таки открывать дверь?

И мне пришлось подробно рассказать, как дверь поддалась мои уговорам в прошлый раз.

- Не знаю-не знаю, - задумчиво проговорил Иван, - ты всё-таки магистр, и не из последних! А послушается ли она меня?

- Мне кажется, что она должна подчиняться действующему королю.

- Ага, а как же она подчинилась тебе, когда ты ещё не был королём?

- Я попросил Адриана открыть её. Хотя, думаю, что в это время он был уже без сознания. Сложно сказать, почему у меня получилось. Но сейчас самое главное, чтобы ты смог ей пользоваться.

- А вот сейчас? - Спросил Иван, - Ты же уже не король, а она открылась сразу!

Пришлось почесать голову.

- Ну не знаю я, как так получилось. - И вдруг, остановившись, я посмотрел на Розенкранца. - Интересно с каких пор вообще сюда ходят короли и магистры?

- Не знаю, - ответил тот, - династии Адамсонов около трёхсот лет, наверное, они всегда сюда ходили.

- А где захоронения королей, которые правили до них? Ведь здесь лежат только Адамсоны!

Теперь Иван почесал голову. - А что если это подземелье дело их рук?

- Но ведь они не магистры, чтобы создать такое. Да, они могли пользоваться магическими артефактами, но сами магистрами не были.

- А кто тебе сказал, что они не были магами? - задал интересный вопрос Розенкранц.

По правде сказать, я уже и не помнил, когда и от кого впервые услышал об этом. То ли от

братьев-магистров, то ли от старого магистра Филиппа из Тренте, то ли сам Иван мне об этом поведал.

- А не ты ли мне про это говорил? – спросил я.

Иван задумался, - Может и я, - просто об этом вроде как все знали, и никто не видел в них людей обладающих какой-то силой.

- Постой-постой, но ведь Адриан сам делал магические вещи! Вот этот перстень, - я показал печатку, - он сделал сам! По крайней мере он мне так сказал. Но обычному человеку это не под силу!

- Может быть сила Адамсонов была какой-то другой? – Вновь задал интересный вопрос Иван.

Тем временем мы дошли до самой усыпальницы и замолчали.

Здесь ничего не изменилось. Горели светильники, воздух был чист и свеж, саркофаги королей Адамсонов стояли ровными рядами.

- Послушай, - обратился ко мне Розенкранц, - а саркофаг для короля Адриана? Его же тоже надо было сделать!

Да, насчёт этого мы не подумали. Но и в инструкции про это ничего сказано не было.

- А те два гранитных куба, про которые упомянуто в описании похорон, готовы? – Спросил я.

- Готовы. Они, кстати, находились в одном из покоев короля. – Иван не отрываясь смотрел на саркофаги.

- Хм... Странно всё это.

Внутри у меня зарождалось какое-то чувство, даже не знаю, как его описать. Как будто мы здесь соприкоснулись с чем-то неведомым, величественным и очень старым. Такое бывает, когда попадаешь в пещеры, стены которых покрыты рисунками тысячелетней давности, и ты понимаешь, что те, кто это рисовал давно ушли, оставив после себя эти изображения.

Вот и здесь... Было такое впечатление, что с последним королём семейства Адамсонов, это место приобретает сакральный смысл, и возможно, беспокоить лишний раз тех, кто здесь упокоен, не стоит.

- Знаешь что Иван, я бы посоветовал тебе устроить сокровищницу в другом месте. Не стоит лишний раз сюда наведываться.

- Ты читаешь мои мысли, - тихо ответил король. – Думаю, что с окончанием эпохи Адамсонов, сюда совсем ходить не надо. Пусть спят спокойно короли, которые много лет защищали и развивали государство.

С этими словами мы покинули это место.

Дверь в сокровищницу открыл сам Иван, когда я указал ему, куда надо ударить рукой. Тут обошлось без сюрпризов. Розенкранцу оставалось только запомнить место. И он, недолго думая, достал из кармана золотой и нацарапал круг, чтобы не ломать потом голову с поисками заветной точки.

Надо сказать, что король сильно удивился, увидев груды монет и драгоценностей. Но никакой алчности и отблеска жёлтого «дьявола» я в его глазах не заметил, что очень меня порадовало.

- Да-а-а, - протянул он, - тут работы не на один день! И если я не смогу открывать дверь наверху, тебе придётся обождать с возвращением.

У меня засосало под ложечкой. Твою дивизию!!!

Подойдя к большому сундуку с золотом, я ухватил его и хоть и со «скрипом» поднял и потащил по ступеням наверх. Здесь, опустив тяжёлую ношу, я выдохнул и открыл дверь. Перетащив ящик на площадку перед входом, я закрыл дверь и повернувшись к Ивану сказал:

- Открывайте, Ваше Величество.

С первой попытки у него ничего не вышло.

- Вы сказали, что Вы теперь король и право открывать её теперь у Вас?

- Сказал. - Немного виновато ответил новоиспечённый монарх.

- Попробуйте ещё раз, - очень вежливо попросил я.

Гвардейцы, стоящие у двери, хоть и старались казаться изваяниями из камня, но уши то у них вполне человеческие.

Мы ещё с полчаса простояли у двери, но все попытки Розенкранца открыть её окончились неудачей.

Даже не знаю, кто больше был этим расстроен. Наверное, всё же я, потому что Иван в конце концов махнул рукой и сказал:

- Потом ещё попробую, - и мы пошли наверх, отдав приказание поднять сундук с золотом в покои короля.

Церемония похорон скоро должна была начаться.

Мы с Никой едва успели надеть траурные наряды и быстро перекусить, когда за нами зашёл слуга, сказав, что церемония начинается.

Ритуал прощания, чем-то напомнил мне похороны членов королевской семьи в нашем мире.

Гроб с телом короля Адриана был установлен на траурный катафалк, который медленно направился к собору. За ним шли: новый король и королева и все, как говорят у нас, официальные лица. Над городом раздавались редкие удары колокола.

О вчерашнем празднике уже ничего не напоминало. Площадь по которой двигалась процессия, была вся в траурных флагах. Весь город в скорбном молчании провожал любимого многими монарха.

Отпевание было недолгим, и именно тут все простились с королём Адрианом. Точно в назначенное время гроб вынесли из собора, и траурная процессия направилась во дворец.

На специальных носилках гроб пронесли по коридорам дворца и спустив его к подземелью, поставили на те самые гранитные кубы. Сюда пришли только: король и королева, архимаги и

магистры ближнего круга, генерал Барлоу с женой, и мы с Никой и Колючим. С нами были ещё те десять гвардейцев, что ходили в поход за поисками убийцы. Мы встали у двери. Что делать дальше никто не знал, и тогда я подошёл и открыл вход в подземелье. В тоже самое время оттуда потянуло свежим воздухом, в котором чувствовался какой-то аромат. И на наших изумлённых глазах гроб стал вращаться в гранит тех самых кубов на которых он стоял. Прошла минута, и на месте гроба образовался саркофаг точь-в-точь, как и те, что стояли в усыпальнице. Но это было ещё не всё! Через мгновение он оторвался от земли и завис в сантиметрах десяти над ней.

Все присутствовавшие застыли с открытыми ртами.

Я подошёл к саркофагу и тронул его рукой, он свободно сдвинулся с места. Теперь понятно, как мы его спустим в усыпальницу, гвардейцы нам не понадобятся.

А когда саркофаг оказался за дверью, он и сам медленно поплыл вниз. Мы тронулись за ним. С нами пошли и десять гвардейцев. Никто не сказал им, что сюда нельзя, думаю все решили, что они достойны проводить короля, которому служили верой и правдой.

Спустившись в усыпальницу саркофаг проплыл на определённое место и бесшумно опустился на пол. Светильники моргнули и свет их немного померк, а над саркофагами появилось свечение, чем-то напоминавшее северное сияние. Через минуту оно исчезло и светильники стали тухнуть, но они не перестали светить совсем, а создали в усыпальнице полумрак.

Колючий завыл, но это был совсем не тот вой, что перепугал врагов в бою у озера. Теперь в нём чувствовалась тоска и горечь утраты друга.

Постояв ещё минуту, мы двинулись обратно. Звук наших шагов затихал, и постепенно в мавзолее повисла скорбная тишина. Как только последний из нас стал подниматься по ступеням лестницы, за нашими спинами сверху стала опускаться каменная плита.

Вот значит как... Короли Адамсоны сами позаботились о том, чтобы их покой никто не потревожил. Всё-таки они были магами, только не в том смысле, в котором мы привыкли воспринимать магию. Вполне допускаю, что их цивилизация была намного старше даже нашего мира.

Мы молча поднялись во дворец. Никакого поминального обеда, или чего-то такого не было. До самого вечера над городом раздавались удары колокола. Разговоры велись шёпотом. Женщины тихо плакали...

А утром нас разбудил слуга, который передал приглашение короля, пожаловать на завтрак.

- Магистр Берк, - обратился ко мне король, едва мы присели за стол. - Нам надо обсудить с вами одно важное дело.

- Я к вашим услугам, Ваше Величество, - ответил я, горестно вздохнув.

Ника положила ладонь мне на руку. Я взглянул на неё и понимающе кивнул. Моя королева давала понять, что мы должны помочь новому монарху. Я понимал, о чём меня хочет попросить Иван. Собственно, идея о переносе золота из сокровищницы была моей, и теперь думаю день, а может и два придётся заниматься этим делом. Надо всё-таки ещё раз попытаться Розенкранцу открыть капризную преграду.

После завтрака мы с королём направились к подземелью. За нами шла целая вереница слуг, которые должны будут перетаскивать золото в один из подвалов, который было решено оборудовать под личное хранилище монарха.

- Ваше Величество, попробуйте ещё раз открыть. - Попросил я короля, но тут же остановил его, - постойте...

Иван недоумённо посмотрел на меня, - Что?

Мне захотелось ещё раз попытаться, как-то перенастроить дверь на Розенкранца.

Подойдя к чёрной перегородке, я положил на прохладную древесину руки, закрыл глаза, и мысленно произнёс, - «Передаю права на открытие двери новому королю, Ивану Ивановичу Розенкранцу.»

Поверхность под руками мелко завибрировала. А может мне это показалось? Но что-то произошло, я это почувствовал.

- Ваше Величество, - отошёл я в сторону, - пробуйте.

Иван подошёл, приложил ладони к двери, и она тихонько открылась. Только теперь она не уходила в стену, а открывалась как обычная дверь, только в другую сторону! У Адриана она открывалась направо, у меня уходила внутрь стены, а у Ивана открылась налево. Эта странность меня не особа взволновала, главное, что у короля получилось её открыть!

- Ваше Величество, можно вас на пару слов, - потащил я Розенкранца в подземелье. - Закройте дверь, пожалуйста.

Иван без проблем закрыл её.

- Золото перетаскивать не будем! - Глядя в глаза королю, тихо проговорил я.

- Алекс, - так же тихо заговорил король, - ты считаешь, что теперь можно всё оставить, как есть?

- А почему нет? Это хранилище лучшее во дворце! Хо́да в усыпальницу теперь нет, и ты... ой, извините, Ваше Вел...

- Прекрати, - оборвал меня Иван, - здесь нас никто не слышит.

- Хорошо. Вот я и говорю, какие бы не были замки в новом хранилище, их можно попытаться открыть, а здесь, чёрта с два! Если хочешь, можно от сокровищницы до самой перегородки, что закрыла склеп, обрушить весь проход. И тогда уже точно туда никто не попадёт. Хотя, я думаю, что это лишнее.

- Мне эта идея с переносом драгоценностей тоже не очень... - король почесал голову, но глянув на меня, улыбнулся и опустил руку. - Хорошо, даю добро на то, чтобы всё оставить как есть. Пойдём по стаканчику, за удачное решение возникшей проблемы. - И он хлопнул меня по плечу.

Ну как тут откажешь королю?!

Где-то через час я оставил монарха, который пригласил архимагов и генерала для обсуждения государственных дел. На все их доводы, что мне тоже надо присутствовать, я ответил

категорическим отказом сославшись на неотложное дело.

- Это что ещё за дело? – Забеспокоился Алекс.

- Вам, абсолютно не стоит переживать, - улыбаясь ответил я, - просто хочу посетить небольшую библиотеку, чтобы восполнить пробелы в знаниях о королевстве.

- Уж не в церковный ли архив ты собрался? – Как-то ехидно глядя на меня спросил архимаг.

- Ну какая разница, - решил я навести тень на плетень.

- Ну-ну, иди, - как-то уж очень быстро согласился он, переглядываясь с Альфредом.

- Я быстренько, только перепишу пару рецептов приготовления вашего вина и сразу назад. – За мной закрылась дверь...

Ника с самого утра была с королевой. Из дома архимагов Элизабет привезла свои картины, и они решили устроить в одном из коридоров небольшую галерею. Это были новые картины, я их видел и ничего магического в них не нашёл. Те полотна, которые так удивили меня в прошлый раз, остались в доме Бакеров. Правда Алекс мне говорил, что после того, как Элизабет удалось вернуться домой, и те остальные картины потеряли магическую силу. Будем надеяться, что это так. Вообще-то, за Элизабет надо присматривать, и я говорил об этом братьям.

Настроение у меня было отличное. Если сегодня удастся покопаться в архиве, то глядишь завтра-послезавтра можно и билеты до дома заказывать.

Я устремился через площадь к собору и вдруг заметил, что за мной пристроились четыре гвардейца.

- Господа, чем обязан? – моему удивлению не было предела.

- Его Величество приказал всюду следовать за вами. - Чётко отрапортовал красавец с закрученными усами.

- Ага... Ну да... - Мне было смешно, но показывать этого не хотелось, - А то вдруг на меня кто накинется, тут-то вы всех и повяжите.

- Не извольте беспокоиться, магистр Берк, мы своё дело знаем, от нас ещё никто не уходил! – Браво ответил гвардеец.